

Мордюкова и ее сыновья

Денис Евстигнеев рассказывает о своем новом фильме

*Общая газета, 1998.
20-26 авг. — с. 10*

СЮЖЕТ фильма «МАМА» возник на съемках «Русского проекта» ОРТ, когда я встретился с Нонной Викторовной Мордюковой. Появилось естественное желание снять ее не в полутораминутном ролике, а в большом фильме. И мне пришла в голову старая история, которая дала импульс для написания сценария, — когда-то прогремевшая история семьи Овечкиных. Мы специально не углублялись в их реальную жизнь — в обыкновенную жизнь, которая не тянет на кино. Был некий ансамбль из провинции, талантливые музыканты, которые гастролировали по стране, а потом попытались угнать самолет, — только эту завязку мы взяли из жизни. И на нее накрутили все остальное.

Когда появляется живой человек — актер, он улучшает то, что написано на бумаге. Если этого не происходит, значит, он плохой актер. У нас вся история держится на Мордюковой: сила, которая скрыта в этой женщине, власть, мощь, и вместе с тем слабость. Тема картины — сильные люди, которые совершили когда-то ужасный поступок, а потом всю жизнь каются за него. Становятся слабыми. А вместе с тем в них сохраняется сила — вот эти люди мне интересны. На мой взгляд, Владимир Машков добавил фильму реальной жизни. Он очень живой актер и замечателен в импровизации. Олег Меньшиков добавил психологизма и серьезно-

М. Крылов, А. Кравченко, В. Машков, Е. Миронов и О. Меньшиков стали братьями Овечкиными

сти. Евгений Миронов — элегантно-сти, игрового актерского момента.

Ключевой вопрос фильма — русский характер. Мне кажется, что русский характер — это слезы и смех, которые стоят, как ком в горле. Когда жизнь состоит из ужасного и прекрасного. Когда человек может плюнуть на все, совершить какой-нибудь дикий, бездумный поступок, а потом всю

жизнь мучиться из-за него. Мне кажется, что эта особенность зависит и от нашей природы, и от огромных расстояний. В России люди находятся на огромном расстоянии друг от друга, при этом здесь холодно. В Европе все скупенны, города маленькие — там все иначе. Когда надо проехать пятьсот километров по тайге друг до друга, складывается особая

психология. Схожесть нашей современной жизни с западным цивилизованным миром меня радует. Но больше всего меня радуют отличия, которые пока сохраняются: бесшабашность, пофигизм, нематериальность существования, способность просадить свою жизнь ради не знаю чего.

Мой операторский опыт мне очень пригодился, когда я стал ре-

жиссером. Оператор, вообще-то, главная профессия в кино. Начиная картину Павел Тимофеевич Лебешев, заканчивал Сергей Козлов. Лебешев — мой учитель. Он принимал мой диплом. Я учился на фильмах, которые он снимал с Михалковым. Он боролся за меня, когда я приходил на «Мосфильм» в то время, когда нужно было много подписей разных начальников. А Сережа Козлов для меня уже родной человек. Я на него иногда обижаюсь, но отношения у нас, как с близкими, домашними. У него хватило воли, мужества и таланта уйти из той богемно-тусовочной жизни, в которую его засасывали клипы, реклама, и посвятить свою жизнь серьезному делу.

Очень важно, что мы снимали камерой системы Panavision. До этого она использовалась в России только на съемках «Сибирского цирюльника» Никитой Михалковым. Таких камер всего 12 комплектов в Америке. Чтобы получить ее, компания НТВ-ПРОФИТ вела переговоры два с половиной месяца, и ее нам доверили только тогда, когда выяснили, что мы — приличные люди и не испортим ничью репутацию. Мы взяли эту камеру не из-за «понтов», а для того, чтобы масштабным изображением подчеркнуть эпичность действия.

Записала
Евгения ЛЕОНОВА